

«ПАРЯЩИЙ» МОСТ — ГЛАВНАЯ СМОТРОВАЯ ПЛОЩАДКА ПАРКА «ЗАРЯДЬЕ»

ЗОТОВ АЛЕКСЕЙ

ПОСЕТИТЕЛИ ПАРКА МОГУТ МЕНЯТЬ ЗАНЯТИЯ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ НАСТРОЕНИЯ, ПОГОДЫ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ПЕРЕХОДИТЬ ИЗ ВНУТРЕННЕГО ПРОСТРАНСТВА НА УЛИЦУ И ПОТОМ СНОВА ВНУТРЬ

ЗОТОВ АЛЕКСЕЙ

пространство. Сам по себе зеленый ландшафтный парк — это очень удачная и динамичная форма: наблюдать за тем, как растет сад, всегда приятно. Интересный ландшафт добавляет красоты любому открытому пространству, но без внутреннего наполнения даже новые видовые точки не смогли бы сделать парк притягательным круглый год. В нашей концепции была заложена идея дать возможность часто одному горожанину прийти в парк просто погулять, оценить лучшие виды на город, послушать лекцию или музыку в самом большом открытом амфитеатре Москвы: менять свои занятия в зависимости от настроения, погоды и обстоятельств, переходить из внутреннего пространства на улицу и потом снова внутрь. Мне кажется, мы справились с этой задачей.

— Вы урбанист, вместе с вашими коллегами из City Makers вы являетесь идеологами концепции и полноценными авторами проекта в Зарядье. Значит ли это, что парадигма изменилась и теперь для создания и реализации такой сложной модели общественного пространства работы одних архитекторов-градостроителей уже недостаточно?

— Около 50 лет назад на Западе появилась необходимость вдохнуть новую жизнь в переживающие кризис города. Возникла новая дисциплина — урбанизм, или теория развития городской среды. Город — это живой организм, с определенным жизненным циклом, от рождения до расцвета, а потом, возможно, и смерти, но в России до сегодняшнего дня никто не рассматривал его с этой точки зрения. Архитектор — это тот человек, который спроектировал, придумал дом. За процессы, происходящие за стенами этого дома, связанные с жизнью города, отвечает урбанист. И этот термин

не универсальный. Мы хотели дать более точное определение нашей деятельности и придумали, по сути, новый термин — «ситимейкер», человек, который отвечает в городе за все. Для того чтобы создавать эффективные и жизнеспособные модели и программы развития города, нужно ориентироваться в 20–30 разных областях — в экологии, инженерии, в самой архитектуре, ландшафтном дизайне, транспорте. И количество этих специальностей постоянно увеличивается. Моделирование и прогнозирование — очень важная составляющая деятельности урбаниста. По сути, это футурология. Для работы над масштабными градостроительными проектами с многогранными задачами нужно вырастить новое поколение по-иному мыслящих людей. Наша команда City Makers работает сейчас над программой подготовки специалистов в области градостроительной политики и регулирования для кафедры территориального развития им. В. Л. Глазычева Российской академии народного хозяйства. Мы рассчитываем, что выпускники этой кафедры смогут решать самые сложные задачи.

— Архитектурные проекты, изменившие облик Москвы и ставшие символами страны, пришлось на 50-е годы XX века. Они были созданы в другом государстве и в другую эпоху. ВДНХ появилась еще раньше, в 30-е, и стала ярким политическим манифестом. Были ли у вас мысли о том, что «Зарядье» сможет стать таким же важным олицетворением новой России?

— Частью политики Франсуа Миттерана в 70–90-х годах была реализация крупных международных проектов в Париже с целью привлечения международного внимания и созда-

ПРО

ния определенного резонанса. Пирамида Лувра, технологический парк Ла-Виллет, Большая арка Дефанс. Для работы над нашим проектом в Зарядье мы пригласили самых известных международных специалистов. Нашим главным консультантом и соратником стал Даглас Блонски — директор Центрального парка Нью-Йорка. Сейчас на Западе мало говорят о России в позитивных тонах и не освещают наши достижения. Но для туристов, приехавших в Москву впервые, наш парк будет притягательным. Потому что лучшие виды на Москву сейчас, безусловно, там.

Беседовала Анна Звездина